

[<https://www.youtube.com/watch?v=Wp-NLTHKymA>]

...

- Даркус, прошу, не надо! – Талиса шла следом, пытаясь преградить брату путь, но тот ловко её обступил. – Тебе нельзя, будет хуже!

- Отстань, с тобой я поговорю позже, - зло ответил Дарк, останавливаясь рядом с убитым, предусмотрительно накрытым дырявым полотном, расхидившимся на лоскуты и найденным в ближайшей подворотне. Из покрывала, на уровне лица мертвеца, выпирало нечто продолговатое.

Примор наклонился, резким движением стянул ткань и бесчувственным взглядом оглядел убитого. Зеваки, ранее ошалевшие от душераздирающего крика инквизитора, опасливо держали дистанцию в пяти шагах, но всё так же, наглыми своими глазами, заглядывались на мертвеца, перешептывались, тихо-тихо спорили и плодили неправдоподобные слухи.

- Ради звезды, разгоните этих сволочей, пока я им шеи не свернул! – рычал за спину Дарк; уродливый стражник что-то промычал в ответ инквизитору, выкинул несколько жестов дружкам и те принялись разгонять толпу: кто басовитым угрожающим словом, а кто плетённой дубинкой.

Мертвец был высокого роста, мужчина средних лет, выбритый, пусть и плохо, с острыми скулами, стеклянными, почти пьяными, глазами навыкат и раздробленным в кашу лбом, из которого гордо, как флагшток, торчал окровавленный инструмент похожий на молоток. На шее жертвы видны были следы человеческих лап, именно что лап, ибо Даркусу показалось, что держал его кто-то невообразимо сильный, но при этом, в чём и крылось противоречие, небольшой, - след руки был тонок, почти элегантен.

- Дарки, прошу, нам срочно нужно домой, пока это не повторилось вновь, - чуть ли не молила Талиса.

- Успею, рано или поздно я с тобой ещё поговорю, - как бы угрожая сказал он.

- Даркус ты не понимаешь, насколько всё серьёзно, - Талиса заплакала, вновь обвила руку брата и с силой тянула прочь, но всё было зря, казалось, что он, камня на глазах, отяжелел.

Вновь запел хор голосов, но пела не толпа, а кто-то в голове Даркуса. Злоба в нём кипела, ненависть ко всему живому была ключом, сжав кулак, он схватил сестру за руку и, выворачивая её в сторону, оттолкнул; от неожиданности она охнула и чуть было не окончательно не заревела.

- Что вы видели? – выдыхая пар из ноздрей обратился к стражникам Дарк.

- Н-ничего, признаться честно, мы п-подоспели поздно, - сказал усатый, заикаясь и стараясь не смотреть примору в глаза. – Свидетели доложили, что некто в порванном чёрном плаще, с капюшоном на голове набросился на мужчину, схватил его одною рукой за горло, приподнял, а второй нанёс удар инструментом.

- А ещё грят, - вклинился его дружок с выразительно туповатым лицом. – Мол, тот, который убил, перед этим прокричал: «погань бесчеловечная, гнить тебе там же».

- Даркус, прошу, послушай, - не отступалась Талиса, совсем уж распадаясь.

Брат окончательно вскипел; он, словно став выше, навис над мешающей сестрой, взглядом полным ненавистью навалился на неё.

- Ещё одно слово, Тали, и я перережу тебе глотку, - Даркус говорил тихо, почти шепотом, но был уверен, что сестра его услышит. И она его услышала.

Тали почти сразу же переменялось, лик её стал не ошалелым (на что и надеялся Даркус), а наоборот, через чур уверенным и даже злым, но злость эта была не похожа на ту, что испытывал Даркус. Она, сжав губы, страшно нахмурившись, в быстром замахе, ударила брата по щеке, жалея сил и злости.

Даркус пошатнулся, пелена спала с глаз, и он осознал, каким подонком выглядел всё это время. Сил не осталось вовсе, колени дрогнули, он упал на мощный камень и сдался. Сдался судьбе. С глаз у него полились слёзы, он срывался на крик полный отчаяния и душевной агонии. Стенания его всё больше и больше походили на безумный плач и, возможно, даже сам Даркус это понимал, но ему уже было всё равно. Уставший от всего на свете, инквизитор мог и вправду поверить, что окончательно свихнулся, если бы не Талиса.

Она упала на колени и обняла его, обхватив жгучими ладонями его сальную невымытую голову, на которой проглядывались первые поседевшие волоски. А он всё ревел. Ревел и молил о прощении.

- Я... Я так устал, мне так... - руки Даркуса окончательно припали к земле. - Но я должен...

- Всё хорошо братец, я знаю. Я знаю, - говорила она, не отпуская. - Тебе нужно отдохнуть.

- Не могу, - шептал бледный инквизитор, качая головой. - Мне нельзя. Мне кажется, что, если я перестану работать - я умру... - он кротко улыбнулся, потеряв всякую надежду. - Смешно правда?

- Дарки, братец, послушай, это не так. - Талиса говорила всё тише и тише. - Это всё амулет. Это всё отец. Из-за него ты не ты. Он пытался управлять, но что-то пошло не так, это всё из-за этого амулета, слышишь?

- Я должен разобраться с этим делом, - он кивнул в сторону мертвеца, Талисе показалось, что брат её не слушал или не слышал, или не мог слышать из-за магии ненавистного отца.

- Не должен!

- Нет, ты не понимаешь. Я уже взял его. Раньше. То-есть в будущем. А может быть даже сейчас, - он схватился за голову и застонал с новой силой. - Я не знаю! Я уже ничего не понимаю! Мне плохо!

Талису кто-то растормошил, она обернулась, привстав, и увидела знакомого, облаченного в серый мундир.

- Ч-что с н-ним? - не то опасно, не то брезгливо спросил Гвадилен, указывая на Даркуса, как и прежде заикаясь.

- Нервный срыв, - Талиса обернулась к Даркусу и приподняла его за плечи. - Его срочно нужно отнести в церковь, прошу сэра Гвадилена, займитесь этим делом.

- Моим делом! - хлюпая и утопая в слезах сказал Дарк.

- Хорошо, м-мисс Талиса, м-мне уведомить в-вашего отца?

- Да, пожалуйста.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1603917>